

Татьяна Мищенко
Четыре ветра

волшебная сказка

Татьяна Мищенко

Четыре ветра. волшебная сказка

«Издательские решения»

Мищенко Т.

Четыре ветра. волшебная сказка / Т. Мищенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-003510-6

Для исполнения самого заветного желания мальчику Серёже необходимо совершить подвиг. Путешествуя в сказке, он проходит через многие испытания и узнаёт, что такое хорошо и что такое плохо. А в конце испытаний ему открывается очевидная истина: самый большой подвиг — это победа над самим собой, своими недостатками.

ISBN 978-5-04-003510-6

© Мищенко Т.
© Издательские решения

Содержание

Один	6
Распорядитель ветров	11
Южный город	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Четыре ветра волшебная сказка Татьяна Мищенко

© Татьяна Мищенко, 2016

ISBN 978-5-4474-6466-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

Папа говорит, чтобы воспитать характер, нужно два раза в день делать то, чего тебе не хочется делать. И сейчас лёжа в кровати, изо всех сил борясь со сном, Серёжа вспомнил об этих словах. Не спать... Не спать... Не спать...

Большие напольные часы, стоящие в гостиной на первом этаже дома, пробили одиннадцать раз.

«Полежу ещё немного, и обязательно встану», – уговаривал себя Серёжа. Ему было страшно. Страшен был дом, который он так любил днём, страшны ночные звуки. На улице метель и огромная лапа раскидистой старой ели, росшей под окном, стучала по стеклу – угрожала. Всё время казалось, что внизу, на первом этаже кто-то ходит. И этот кто-то, большой и ужасный, скоро заберётся на второй этаж, войдёт в комнату Сережи и обязательно с ним что-нибудь сделает: напугает, утащит к себе в нору, заколдует так, что потом никто не сможет расколдовать.

Встав с постели Серёжа начал одеваться. Он дрожал то ли от холода, то ли от страха, но старался не обращать на это внимание. Мальчики не должны быть трусами. Папа горит, что трус не тот, кто боится, а тот, кто не умеет справиться со своим страхом. Серёжа справится, обязательно справится.

Вот он оделся, вышел из комнаты, осторожно притворил за собой дверь, и на цыпочках, чтобы не разбудить бабушку, начал спускаться по лестнице.

Едва Серёжа очутился на первом этаже, страх с новой силой навалился на него. Сразу же захотелось повернуть назад, прыгнуть в кровать, и накрыться одеялом с головой. Но он пересилил себя.

В гостиной изо всех щелей лезли странные, страшные существа. Они таились под лестницей, в углах, под столом, за шкафом – везде. Если включить свет, то чудища испугаются и убегут. Но может проснуться бабушка и тогда всё пропало.

Серёжа направился к выходу, быстренько натянул сапоги, куртку, шапку, и толкнул дверь на улицу. Ветер, оказывая яростное сопротивление, крепко прижимал дверь снаружи. Но мальчик и не думал отступать. Поднатужившись, он приналёг на дверь, и, улучив момент, когда противник, потеряв бдительность, чуть ослабил хватку, ловко вынырнул на улицу.

Из-за сильной метели почти ничего не было видно. Но Сережа, несмотря на непогоду и холод, всё же шагнул с крыльца и опрометью бросился за угол дома. Туда, где ветер его достать не мог.

Задрав голову, он посмотрел на небо и понял, что всё пропало. Вокруг только густой снег, пляшущий под дудку ветра. Но, несмотря на это, мальчик всё же надеялся на чудо: «А вдруг метель закончится?». Но он ждал очень, очень долго, а ветер казалось, становился только сильнее. Ничего не поделаешь, придётся идти домой...

Когда он вернулся, то совсем не помнил о своих страхах. Сильнее страха было огорчение. Взобравшись на подоконник, Серёжа стал глядеть в окно на метель.

Часы пробили двенадцать раз. Серёже стало так обидно, так горько, что он заплакал тихо, но отчаянно. Конечно, мальчики не должны плакать, но сейчас ведь никто не видит, а потому можно. В какой-то момент за спиной он услышал шорох. Вначале подумал, что показалось, но шорох стал отчётливее. Серёжа перестал плакать и замер. Кто-то кашлянул и Сережа, соскочив с подоконника, спросил испуганно:

– Кто здесь?

Может, это бабушка проснулась? Тогда почему она не отвечает?

– Кто здесь? – повторил свой вопрос Серёжа готовый в любую минуту сорваться с места и убежать.

Он давно бы убежал, да только не знал, в какой стороне «это» находится. А вдруг побежишь и попадёшь чудищу прямо в лапы?

– Прости, я, должно быть, напугал тебя?

– Нет, – соврал Серёжа.

– Вот как? Значит, ты самый храбрый мальчик из всех, кого я знаю.

Серёже стало стыдно, что его незаслуженно похвалили.

– А ты кто?

– Я? Да не бойся ты так, сейчас...

И вдруг картина, висевшая на стене, осветилась необыкновенным мягким, притягательным светом. На картинной раме свесив хвост и задние лапы, удобно расположился большой белый кот.

– Вот так-то лучше, не правда ли? Я не люблю разговаривать в темноте. А ты?

– Я...я тоже. А ты кто?

– Тебя интересует моё имя или кто я есть по сути своей? Если имя, то меня зовут Галактион. А вот кто я по сути, на этот вопрос ответить сложно. Во всяком случае, двух слов для этого будет явно недостаточно. Мы, коты, познаём себя в течение всей жизни и поверь, даже дожив до преклонных лет, не каждый кот может дать чёткий ответ на этот вопрос.

– Галактион?

– Да, именно так. А позволь узнать, как тебя зовут?

– Серёжа. Серёжа Яковлев.

– А сколько тебе лет?

– Девять. В феврале исполнится десять лет.

– Очень приятно познакомиться Серёжка Яковлев. Скажи мне Сережа, почему ты не спишь?

Почему не спит? Почему выходил на улицу? Почему плакал? Серёже не хотелось говорить об этом. Но он подумал, что, наверное, просто спит, ведь на самом деле говорящих котов не бывает, а, значит, ничего страшного если кот из его сна узнает тайну.

– Моя мама в командировке. Она должна была прилететь на Новый год, но погода нелётная.

– И что дальше?

– Я ждал... Я думал если попросить метель очень-очень вежливо, то она успокоится, и тогда мамин самолёт сможет приземлиться. Я ждал долго, но... Я хочу, чтобы мама была со мной! В Новый год будут и бабушка, и папа, и много гостей, но мамы не будет!

Серёжа был готов заплакать от собственного бессилия.

– Да, с метелью трудно договориться. Ну, думаю, расстраиваться не стоит, промурлыкал Галактион.

– А ты не знаешь, метель ещё долго будет мести?

– Вообще, прогноз неутешительный, метель прилетела в наш город как минимум на неделю.

– Неделю! Ещё целую неделю я не увижу маму! Нет! Дольше! Ведь мама должна прилететь всего на неделю, а потом ей нужно лететь обратно. Получается, мы не увидимся до самой весны! А я так соскучился!

Серёжа, наконец, не выдержал и заплакал.

– Есть правило: если хочешь достичь цели – действуй! Забирайся ко мне.

– К тебе? Зачем?

– Ты задаёшь слишком много вопросов. Мы попробуем усмирить стихию. Прыгай сюда. Ах совсем забыл, что ты не кот. Я помогу.

Серёжа крепко зажмурил глаза, чтобы не было страшно, и протянул коту руку. И Галактион очень ловко затянул его в картину.

И сразу стало жарко, невыносимо жарко, и захотелось пить. Серёжа осмелел чуток и открыл глаза. Он лежал на песке и вокруг насколько хватало глаз был песок.

– Где мы? – спросил Серёжа.

– Мы здесь, в картине.

– Но на картине нарисован водопад, а здесь песок.

– Не всё что видишь глазами, правда. И потом вода убегает туда – за ту сторону картины к людям, им, знаешь ли, очень интересно наблюдать за движением нарисованной воды. Вот скажи мне, купил бы твой папа картину, на которой только песок?

– Нет.

– Что и требовалось доказать! Вставай, нам нужно идти.

– Куда?

– Не всё ли равно? Главное идти. Ведь нельзя никуда прийти, если не встанешь и не пойдёшь. Ведь верно?

– Верно.

Каждый шаг по песку в тяжёлых зимних ботинках давался с большим трудом. Серёжа и не предполагал, что песок может быть таким вязким, липучим, противным. Он снял шапку, куртку, свитер, но дышать от этого легче не стало. Серёжа хотел скорей хоть куда-нибудь прийти, а то так и солнечный удар схватить недолго. Спрашивать Галактиона о том, долго ли им ещё осталось мучиться, Серёжа стеснялся. Этот странный кот был, безусловно, славный, но уж больно строгий.

Пить. Ах, как хочется пить! Много-много воды выпил бы сейчас Серёжа.

Вспотевший, усталый и злой, Серёжа малодушно подумал, что, пожалуй, не нужно было слушать этого странного кота. Сидел бы сейчас дома. Он украдкой взглянул на Галактиона. Кот шёл как ни в чём не бывало и даже мурлыкал под нос какую-то песенку.

– Галактион, скажи, а тебе не жарко?

– Как ты думаешь, какая здесь температура?

– Ну, не знаю...

Серёжа вспомнил минувшее лето. Когда термометр, висевший за окном, показывал тридцать градусов, он не выходил на улицу, пережидал жару дома. Но здесь в пустыне намного жарче, чем было прошлым летом.

– Наверное, градусов сорок...

– Сорок пять! Неужели ты думаешь, что здоровое животное, с нормальным теплообменом, может быть нечувствительно к такому пеклу?

– Так значит тебе тоже жарко?

– Жарко.

– Но ведь ты такой бодрый и весёлый.

– Необязательно показывать то, что чувствуешь. Ведь ничего не изменится если я начну жаловаться. Хочу дать совет, брось вещи, зачем они тебе?

Вещи надоели, но, если он их бросит, бабушка будет ругаться. И Серёжа упрямо нёс тяжёлую ношу.

В начале путешествия Серёже показалось, что в пустыне никого нет. Как-то голо всё вокруг, пусто, тоскливо. Но со временем он стал замечать, что и здесь есть жизнь. Вот противная муха прожужжала над самым ухом. Вот ползёт жирный жук. Когда Серёжин ботинок оказался в опасной близости, жук испугался и быстренько ввинтил брюхастое тельце в песок. В чистом безоблачном небе распластав крылья, вальяжно плавает по небу птица. «Орёл, наверное, или беркут, или сокол», – подумал Серёжа. А вот тушканчик, вытянувшись в струнку, напряжённо следит за путешественниками. Время от времени по дороге встречались низкорослые кустики, жалкие, безжизненные.

Обстановка не располагала к разговору, да и потом, слова отнимают силы. И о чём говорить? Серёжа уже отчаялся хоть куда-нибудь прийти. Собственно, вообще, куда и зачем они идут? К маме? А что если этот кот аферист? Бросит Серёжу посреди пустыне одного и пиши пропало. Кот шёл впереди и находился судя по всему в прекрасном расположении духа. Его красивый пушистый хвост плавно двигался из стороны в сторону. У котиков без настроения хвосты обычно либо поджаты, либо подняты вверх трубой.

– Вот незадача! Так я и думал!

Галактион так резко остановился, что Серёжа, налетев на него, чуть не сшиб с ног, то есть с лап.

– Что случилось?

– Вон там, видишь чёрное пятно?

Серёжа старательно смотрел куда показывал Галактион, но ничего, кроме жёлтого, режущего глаза песка не видел.

– Это Маркелл даёт одно из своих представлений. Лучше нам пройти мимо. Не смотри на него! Пойдём!

– Маркелл?

– Да. Этот чёрный кот, хитрый лгун и предатель. Не разговаривай с ним. Ты меня понял?

– Да.

Серёже страшно захотелось посмотреть на чёрного кота. Но они шли и шли, а Маркелла всё не было видно.

И вдруг неожиданно из-под ног с душераздирающим воплем выскочил огромный чёрный ком. С удивительной быстротой ком завертелся в воздухе, затем вытянулся дугой, на секунду замер, брякнулся на землю и больше не шевелился.

– Что это? – спросил Серёжа испуганно.

– Это Маркелл даёт одно из своих представлений. Пойдём, не смотри на него, – Галактион легонько подтолкнул Серёжу в спину.

Но не смотреть Серёжа не мог. Он только теперь разглядел, что у его ног действительно лежит чёрный кот, такой красивый и беззащитный.

– Прости я кажется чуть не наступил на тебя? – Серёжа присел перед Маркеллом на корточки.

– Идём, идём же скорее. Не нужно останавливаться! – волновался Галактион.

– Ох, ничего себе «чуть»! Ты убил меня! Я умираю... Прощайте друзья! Галактион, друг, я знаю ты не любил меня при жизни. Быть может, после моей кончины ты изменишь мнение обо мне. Я ведь в сущности не сделал тебе ничего плохого. И ещё, передай привет моей любимой мамочке. Ох, мамочка не вынесет горя!

Серёжа испугался, он никогда никого не убивал. Он очень любит животных и мечтает о собаке. Но собаку ему не покупают, так как у бабушки аллергия.

– Разве ты не видишь, что он притворяется? – теребил Серёжу Галактион.

Но стоны Маркелла становились всё слабее.

– Ох, ох, ох...

– Идём же! – не успокаивался Галактион.

Серёжа разозлился на белого кота, какой он всё-таки злой, бесчувственный и глупый!

– Иди, если тебе нужно! А я обязан хотя бы похоронить этого несчастного.

– Но, может, я ещё выживу, – приподнимая ушастую голову, выразил надежду Маркелл. – Друзья, я вижу, вы преисполнены милосердия! Пожалуйста, дайте мне шанс! Помогите добраться до ближайшего лечебного заведения, где мне окажут квалифицированную медицинскую помощь.

– Конечно, конечно, – засуетился Серёжа.

– Даже не думай его трогать! – завопил Галактион.

Но Серёжа и не думал слушать бесчувственного кота. Он взял Маркелла на руки и решительно зашагал вперёд.

– Ты отзывчивый мальчик, – доверительно шептал Маркелл. – Я очень долго живу на свете, но ещё никогда в своей кошачьей жизни не видел такого доброго мальчика. Моя мамочка обязательно напишет благодарственное письмо твоим родителям.

Рубашка мокрая хоть выжимай, ноги подкашиваются, руки онемели. Уф! Серёжа и не подозревал, что коты бывают такими тяжёлыми! Он остановился, бросил свитер на песок, на свитер осторожно положил Маркелла. Затем соорудил из куртки пояс и уложил в импровизированную люльку пострадавшего. Идти стало легче, но Маркелл был категорически против такого способа транспортировки.

– Ну всё, инвалидность мне обеспечена! Ох, лучше бы я сразу умер! Разве ты не знаешь, что недопустимо переносить таким образом больных с переломом позвоночника!

– А у тебя перелом позвоночника?

– Врёт он всё! Не слушай его! Он ещё и не такое скажет! – вмешался в разговор Галактион.

– К тому же я задыхаюсь здесь! Ох, если не останусь инвалидом, тогда погибну от удушья. За что мне такие мучения?

Пришлось опять брать Маркелла на руки.

– А куда вы идёте? – заметно повеселел Маркелл.

– Я и сам не знаю, шёпотом ответил Серёжа.

– Не твоё дело! – прокричал Галактион и прибавил шаг.

Маркелл горестно вздохнул.

– И чего он меня не любит, не понимаю! Взъелся на меня, ведь я ничего дурного ему не сделал. Хотя если быть до конца честным... У Галактиона когда-то была невеста по имени Калиса. Ах! Прекрасное, небесное создание! Мы как-то вместе были в одной компании, ну я пригласил кошечку на танец. Ничего дурного и в мыслях не было, а этот ненормальный приревновал её ко мне. Они расстались. Он то дурачок думает, что Калиса осталась со мной. Ан нет! – ветреница предпочла состоятельного господина. А с меня, что ж взять, шерсти клочок?

– А Галактион об этом знает?

– О чём?

– О том, что его невеста вовсе не с тобой осталась.

– Он всё ещё думает, что я счастливый соперник.

– Так может, стоит ему сказать, что эта...

– Калиса! Не правда ли, прекрасное имя?!

– Что Калиса ушла от тебя к другому?

– Да она ко мне и не приходила, в этом весь и фокус. А говорить Галактиону не нужно. Я привык к насмешкам, привык, что меня отовсюду гонят, предвзято ко мне относятся. Поэтому пусть всё остаётся как есть. И потом, напоминать ему об этой истории, лишний раз травмировать. Он ведь твой друг?

Серёжа задумался. Он не знал, никогда не задумывался о том, с какого момента можно назвать кого-то другом. У него были друзья Максим и Артём, но их он знал очень давно, а с белым котом познакомился недавно.

– Наверное, друг...

Серёжа ответил так потому, что побоялся обидеть белого кота. В конце концов, Галактион любезно согласился сопровождать его в путешествии. Хотя, что это за путешествие, куда они идут, и придут ли вообще, он не знал.

– Вот видишь, – улыбнулся Маркелл, – друг, а друзей огорчать нельзя.

Распорядитель ветров

И вдруг в однообразном пустынном пейзаже точкой обозначился какой-то объект. Из-за дальности расстояния, и большого бархана, мешающего обзору, объект был неразличим. Когда компания с большим трудом вскарабкалась на бархан, стало понятно, что это крыша дома!

– Там дом!!! – завопил Серёжа.

– Вижу, – буркнул Галактион, не оборачиваясь. – Мы пришли туда, куда нужно.

Силы, казалось покинувшие Серёжу навсегда, вернулись. Наконец-то их путешествие закончилось.

Домом полуразвалившееся сооружение назвать было трудно, так хибарка какая-то. Хибарка задней своей стенкой наполовину вросла в бархан, и создавалось впечатление, что хибарка словно бы выросла из песка. Крыша походила на гамак, просевший под тяжестью грузного человека. Высотой дом был не выше Серёжиного роста. Маленькое окошечко, маленькая дверка, весь дом маленький.

– О! Знакомый домишко! – восторженно воскликнул Маркелл.

Галактион меж тем стряхнул с себя песок, огладил шерсть, откашлялся и деликатно постучал в дверку. Ответа не последовало. Тогда Галактион постучал сильнее, опять тишина.

И тут Маркелл, с резвостью которой никак нельзя было ожидать от животного с переломом позвоночника, вырвался из Серёжиных рук, подбежал к двери, и пинком лапы открыл её.

– Нечего деликатничать, идите за мной!

Едва Серёжа переступил порог хибарки, в нос ему ударил терпкий берёзовый запах. В домике было очень темно, через маленькое окошечко проникало слишком мало света. К тому же окошечко, похоже, никогда не мыли. Когда глаза привыкли к темноте, Серёжа смог разглядеть старичка. Одет старичок был явно не по погоде: просторная холщовая рубаха, овчинная безрукавка, заплатанные армейские штаны, на ногах валенки. Лицо его едва угадывалось за длинными волосами и кудлатой бородой. Старичок сидел на низенькой скамеечке и вязал берёзовые веники. Веников этих по всей хибарке было видимо-невидимо: под потолком, на лавке, на подоконнике, на столе, на полу. Некоторые веники старые, ссохшиеся, поржавели от времени, тронь – и они моментально превратятся в труху.

Справа от старичка горой навалены берёзовые ветки. Он, не глядя, берёт ветку, осматривает её со всех сторон, обрывает лишние листочки и веточки, перекладывает в левую руку, затем берёт следующую ветку. И вот у него уже получился пышный берёзовый «букет». Зажав «букет» между ног, старик отрезал шпагат, ловко обмотал им ручку веника, кряхтя, завязал потуже, а торчащие лишние веточки ручки, обрубил маленьким топориком.

Сделав веник, вытянув его перед собой, старичок полюбовался на дело рук своих и, видимо, остался доволен. Он положил готовый веник слева от себя и взялся сооружать новый.

– Простите, пожалуйста... – подал голос Галактион.

Не обращая никакого внимания на непрошенных гостей, старичок затянул песню:

– Не жалеееююю, неее завуууу, не плааачууу,

Всеооо прайдёооот, как с белых яяябланы дыыыыым...

– Э... простите, что мы пришли к вам без приглашения, но...

– Увядаааанья золатааам охваааченный,

Я не бууууду боооольше маладыыыым...

– Мы пришли, чтобы узнать... – Галактион казалось впал в отчаяние, ведь старик по-прежнему ни на что не реагировал.

– Да ты не видишь, что ли? Глухой он! – весело пояснил Маркелл.

В один прыжок кот вскочил старику на загривок и заорал в ухо:

– Здорово, дед!

Старичок завизжал, сорвался с места, и заметался по домику как угорелый.

– Чего орёшь? Спокойно, спокойно, без паники, – Маркелл едва держался на стариковой спине.

Наконец он изловчился, спрыгнул на стол, и вальяжно разлёгшись, стал ждать, когда у старика кончится завод. Старик вскоре наткнулся взглядом на кота и остановился как вкопанный.

– Тьфу ты! Напугал! Ты чего творишь-то? Всё шутки шуткуешь, а я чуть сознания не лишился. Разве можно так над старым человеком издеваться? Не ожидал, не ожидал я от тебя Маркелл.

Старичок, держась за сердце, обессилено опустился на скамеечку, вынул из кармана штанов носовой платок, и промокнул им глаза. Серёжа отметил, что платок был рваный и грязный, и если бы он когда-нибудь осмелился поднести эту тряпку к своему лицу, то мама и бабушка устроили ему настоящую выволочку.

– Ты чего, обиделся, что ли? – миролюбиво, как ни в чём не бывало, спросил Маркелл.

– А... Ну тебя! – старичок демонстративно отвернулся от чёрного кота.

– Не, ну ты не обижайся, я ж не знал, что ты, что ты такой... такой истерик. Мы пришли к тебе в гости, зовём тебя, зовём, а ты не отзываешься.

– Веники я вязал! Веники! Ты что не знаешь, как это занятие меня всего забирает? Я не вижу и не слышу ничего, когда работаю. Эх ты!

Маркелл озадачился, примеривая как бы лучше подлизаться к старику, отступить он не привык.

– Ты не обижайся, мы по делу пришли.

– По какому ещё делу?

– Да я и сам не знаю, Галактион тебе объяснит.

Поскольку Галактион всё ещё продолжал растерянно молчать, Маркелл хлопнув его по спине, подбодрил:

– Ну, чего молчишь? Онемел? Говори, давай! А то я тут один на пупе верчусь, а вы стоите как два истукана. Мне оно надо?

Галактион зачем-то вновь отряхнулся, в который раз уже оправил шерсть, откашлялся, и вступил в полосу света.

– Мы к вам по очень важному делу. Я привёл...

– Не ты привёл, а мы привели, – поправил Маркелл.

Галактион проигнорировал замечание и продолжил:

– Я привёл с собой мальчика...

– Мальчика? Эва! А чего ж вы молчали! Ну-ка, ну-ка, где тот мальчик? – заметно оживился старик.

– Вот он, – Галактион указал на Серёжу. – Серёжа, подойди, пожалуйста, поближе.

Серёжа несмело подошёл к старичку.

– Вот, вот этот мальчик. Зовут его Серёжа, – отрекомендовал Галактион.

– Хорошее имя Серёжа. Ну, ну, Серёжа... да ты подойди ко мне поближе, я не кусаюсь.

Старичку так понравилась шутка, что он начал громко смеяться. И казалось веселью его не будет конца. Станный всё-таки старик. Маркелл устав ждать, поторопил:

– Ты не отвлекайся, потом посмеёшься.

Старик опять достал свой антисанитарный платок, вытер проступившие теперь уже от смеха слёзы, и ласково спросил:

– Ты Сережа, наверное, отличник?

– Нет, я... в общем... я учусь нормально, только по русскому языку тройка.

– Во как! Это плохо.

Серёжа испугался, что из-за злосчастной тройки по русскому языку может прогореть всё дело. Что если старик помогает только хорошистам и отличникам? И поспешил исправить положение:

– Но учительница говорит, что если я ещё немного позанимаюсь, то в следующей четверти у меня обязательно будет четвёрка.

Серёжа выдохся. Он устал. Устал от вранья. Учительница русского языка и литературы Тамара Петровна ничего такого не говорила. Правда, советовала больше читать. А зачем? У Серёжи и без чтения дел полно.

– Ну это хорошо, хорошо. А ты школу любишь? – не унимался старик.

«Час от часу не легче! Чего он ко мне привязался?», – грустно подумал Серёжа. И не стал долго размышлять и ответил, что школу любит беззаветно. Какая в сущности разница любит он школу или нет?

– Правильно! Школу надо любить. Вот помню у нас... – старичок блаженно закатил глаза к потолку.

«Это надолго», – обречённо подумал Серёжа. Его бабушка тоже любила вспоминать свои школьные годы. Да какая она была хорошая, послушная, родителям и учителям не грубила, училась хорошо, не озорничала, языки не показывала, с мальчишками не дралась, тетрадки-то у неё были в порядке, форма чистенькая, словом, не девочка – ангел. Но бабушку Серёжа любил, а потому делал вид, что ему страшно интересно слушать. А старичка он, конечно же, не любил, хотя волей-неволей придётся выслушать и его. Положение, как всегда, спас Маркелл:

– Так, стоп!

Достав с полки тетрадь, ручку, торжественно вручив их старичку, благословил:

– Вот тебе дед бумага, ручка, пиши! Пиши свои мемуары! Потомки по достоинству оценят твой труд! У меня в издательстве знакомый есть о публикации я договорюсь. Но! Писать ты начнёшь после того, как мы уйдём. Ясно? А теперь к делу.

Старик засопел обиженно, но взял себя в руки.

– Ладно, говорите зачем пожаловали.

– Нам нужна ваша помощь, – приободрился Галактион.

– Ясное дело, нужна, иначе бы вы сюда не пришли. Говори, я слушаю.

– Нам необходимо метель укротить.

– И всего-то! – радостно воскликнул старик.

И Серёжа выдохнул с облегчением: «Значит, дело плёвое, старик обязательно поможет!».

– Ну милые вы мои! Я уж давно не по этой части. Так что ничем помочь не могу. До свидания.

– Но как же? Ведь вы... ведь мы... ведь он... – Галактион был настолько растерян, что не находил слов.

– Мы, вы, они, оно, – передразнил противный старик. – Сказал не могу, значит, не могу. Чего я зря обещать-то буду? Всё. Пока. Мне работать надо.

Старик опять взял в руки берёзовую ветку.

– Получается мы зря шли сюда, – печально проговорил Галактион.

– Ну, значит, получается. Хотя я ещё не разучился одномоментные желания исполнять. Вот ты малец, чего сейчас больше всего хочешь? – обратился старик к Серёже.

Серёжа прислушался к себе. Пить! Больше всего на свете он хотел пить.

– А вода есть у вас?

– Пить, что ли хочешь? – догадался старик.

– Да.

– Этого добра навалом. Там во дворе колодец, пей на здоровье. Это всё что я могу для тебя сделать. Прощай.

Серёжа, не зная, что делать дальше, топтался на месте. И тут вступил Маркелл:

– Так друзья, я вижу переговоры зашли в тупик. Выйдите пока на минутку, мне с дедушкой поговорить надо с глазу на глаз.

– Я никуда не пойду! Я представляю Серёжины интересы, и ты будешь говорить только в моём присутствии, – строго заявил Галактион.

– Ты уже напредставлялся! Иди и Серёгу уведи. Мне со стариком пошептаться нужно.

После тесной, душной, насквозь пропахшей берёзовыми вениками хибарки, раскалённый воздух пустыни показался свежим и прохладным. Серёжа осмотрелся, но колодца не увидел.

– Я знаю, где колодец, – виновато проговорил Галактион. – Пойдём вместе, я тоже пить хочу.

Небольшой песчаный бугорок обозначал колодец. Так вот почему Серёжа не заметил его. Рядом с колодцем валялось старое ржавое ведро к дужке которого была привязана верёвка. Побросав вещи, крепко взявшись за конец верёвки, Серёжа бросил ведро в пропасть. Колодец был таким глубоким, что ведро летело целую вечность, однако, сигнала приближения к заветной цели всё не было. Наконец, ведро вроде бы натолкнулось на преграду. Серёжа потянул – тяжело, значит, вода в ведре! На помощь пришёл Галактион и они вдвоём стали поднимать ведро к свету.

Когда ведро было поднято на поверхность оказалось, что воды в нём практически нет. Чтобы не смотреть как Серёжа, запрокинув пустопорожнее ведро пытается по каплям сцедить воду в рот, Галактион сел на песок и стал чертить на нём замысловатые узоры.

– Тут совсем ничего не осталось... – растерянно проговорил Серёжа. – Давай ещё раз опустим.

Галактион тихо возразил:

– Ведро дырявое, сколько бы мы его ни опускали, результат будет один и тот же.

В сердцах отшвырнув ведро, Серёжа сел на песок, уткнул лицо в колени и горько заплакал.

– Зачем, зачем ты сюда меня привёл? Зачем? Этот противный старик только и может что обманывать. Он сказал, что воды полно! Да, полно! Но как её достать?! Я даже глотка не выпил.

– Может, у него есть другое ведро?

Серёже ужасно хотелось пить, ведь он только раздражил себя, но просить не хотел. И не потому, что был такой гордый, а, потому что знал – напрасно всё. Старик хитрый и ни за что не даст им другое ведро.

– Я хочу домой, – заявил Серёжа, перестав плакать.

– Подожди, может, этому аферисту удастся договориться.

– Я пошёл. Ты со мной?

Серёжа зашагал в ту сторону, откуда они пришли. Правда, довольно скоро от его решимости не осталось и следа. Одному идти было страшно. А что если он заблудится? А что если не сможет выбраться из картины? А что если он наступит на змею? А что если змея его укусит? Мысль о змеях заставила остановиться. Серёжа обернулся и увидел, что Галактион идёт за ним, правда, на почтительном расстоянии. Он также увидел, что вышедший из хибарки Маркелл, призывно машет лапой.

– Может, пойдём к нему? – предложил Серёжа. – Вдруг он и вправду договорился?

– Это куда вы отправились? – любопытно спросил Маркелл, едва Серёжа и Галактион подошли к нему. – Я тут работаю в поте морды, а они сбежать решили.

– Мы решили прогуляться, – сказал Серёжа и покраснел.

– Для прогулок сейчас неподходящее время. Я обо всём договорился. Эй ты где? – позвал Маркелл старика.

Из домика вышел старик, в руках у него была большая корзина.

– Так тут я, тут. Чего шумишь? С ними ведь никакого сладу нету теперь! Да и силы мои на исходе. Вот раньше бывало...

– Дед, мы же договорились, – упрекнул Маркелл.

– Ах, да, помню. Ну так вот, гости дорогие, чем, как говорится, богаты, тем и рады, примите в дар.

Старик буквально светился от счастья.

– Это всё что осталось. Сейчас ведь экология нарушена, власть моя ослабла. Нету у меня теперь над ними никакой власти. Так-то.

– Над кем? – спросил Серёжа.

– Так над ветрами. Я ведь раньше-то, кем был? Раньше я был Распорядителем Ветров, Вьюг, Буранов ну и Метель меня побаивалась. Они у меня голубчики во где сидели, – старик сжал сухонький кулачок.

Серёжа всё ещё ничего не понимал, а старик продолжил:

– А сейчас власти у меня никакой, потому как экология нарушена. Они паршивцы бунтуют, своевольничают, что хотят, то и делают. Начальство над собой не признают. Вьюги, Бураны разлетелись, а Метель, вообще, даже в гости не залетает, не командир я им. Эх, жизнь! Ну бери, пока не передумал.

– А что в корзине?

– Узелки.

– А что в узелках?

– В узелках-то? Так там ветры. Четыре штуки. Эти самые смирные, потому-то и подзадержались у меня. Остальные давно разлетелись, я уж и не знаю где какой. Вот так-то. Вот она благодарность! Я ночей не спал, всё старался лучшее направление им задать. А они неблагодарные забыли меня, никакой помощи на старости лет. Вот раньше...

– Ну всё, лирическая часть выступления закончена, – перебил старика Маркелл. – Перейдём к торжественной передаче подарка.

Серёжа принял из рук старика корзину. Зачем ему ветры? Да и потом, неужели в таких маленьких узелках они могут поместиться? Бред какой-то! Но вслух ничего не сказал.

– Спасибо, – поблагодарил Серёжа. – А вам не жалко мне их отдавать?

Старик опять вынул платок и, отвернувшись, начал громко сморкаться.

– Ну, ну, без лирики! – Маркелл дружески похлопал старка по плечу. – Мы попользуемся, да и вернём их тебе.

– Буквально от сердца отрываю, – слёзно проговорил старик.

– Зачем нам ветра? – растерянно спросил Серёжа.

– Они отнесут вас на все четыре стороны света, – авторитетно заявил Распорядитель.

– Зачем?

– Точно не помню вроде тебе подвиг нужно совершить, тогда желание и исполнится.

– Подвиг?

– Ну да, обычный подвиг.

– Я не умею.

– А чего тут уметь-то? Я тебе всё расскажу и покажу, – заверил Маркелл. – Ну что полетели?

– На чём?

– Сядем на ветер и полетим, делов-то на копейку.

Чёрный кот был преисполнен решимости.

– На ветер? – засомневался Серёжа.

- Ну да, на ветер. Или не нужен тебе мой подарок?
Распорядитель ветров хитро сощурился.
- Как же можно сесть на ветер? – всё ещё не понимал Серёжа.
- Да ты узелок-то развяжи, – посоветовал Маркелл.
- Я предлагаю использовать этот шанс, – авторитетно заявил Галактион.
- Он, видите ли, предлагает! Как дружить с Маркллом, так это мы гордые очень. А как договариваться, так Маркелл помоги. – Эй ты! Осторожнее! – крикнул он Серёже, пытавшемуся зубами развязать тугой узел. – Он ведь так выпорхнет, потом ищи свищи! Дай я.
- Слетаете на все четыре стороны света авось и найдёшь место для подвига, – шепнул старик Серёже и ушёл в хибарку плакать.

Южный город

Едва Маркелл ослабил узел, как наружу со свистом и воем вырвался ветер.

– И что дальше? – перекрывая шум, закричал Серёжа.

– погоди ты, – оборвал его Маркелл. – Ветер, эй ветер, ты слышишь меня?

– Чего кричишь, я не глухой.

Серёжа оглянулся, но никого не увидел. А Маркелл продолжил как ни в чём не бывало:

– Нам нужно добраться... а куда нам собственно нужно добраться? – обратился он к Серёже.

– Я не знаю...

– Да, положение, – озадачился Маркелл.

– Я знаю! На юг! Садитесь, домчу в одну минуту! – прошумел ветер.

– Почему собственно на юг? – недоумённо спросил Маркелл.

– Потому что я Южный Ветер!

– Это меняет дело, это, можно сказать, что нам повезло! Только ты уж будь добр объясни куда и как нам сесть.

– Встаньте спиной к Северу, – завыл Южный Ветер.

– Ещё бы знать где этот Север находится, – недовольно буркнул Маркелл.

Ветер засмеялся. Смех его был похож на завывание огромной собаки.

– Встаньте спиной к дому, – отсмеявшись, посоветовал он.

Маркелл, Серёжа и Галактион встали спиной к дому и замерли в ожидании.

– Сейчас поедем, я мигом домчу!

– Так, минуточку! А ты куда? – Маркелл с презрением смотрел на Галактиона. – Я бронировал только два места.

Галактион растерялся и не знал, что сказать.

– Выходи, то есть уходи. Уходи, нечего тут! Как Маркелл не нужен, так он плохой, а как пользоваться плодами труда его, так вроде бы и ничего, вполне приличный кот. Так, что ли получается? Ты уж голубчик будь последователен в своих пристрастиях.

Галактион, ни слова не говоря, развернулся и зашагал прочь.

– Ну что, поехали? – спросил Южный Ветер.

– Вперёд! – дал отмашку Маркелл и залихватски свистнул.

Галактион брёл, загребая лапами песок, он был оскорблён, унижен, подавлен.

– Нет! – закричал Серёжа что есть мочи! – Нет!

– Слушай, ты чего так орёшь? У меня аж ухо заложило от твоего крика.

– Я без Галактиона никуда не поеду! То есть не полечу!

– Но я же сказал, что здесь только два места, – теребя лапой ухо, недовольно отозвался

Маркелл.

– Вы что никуда не летите? – заволновался Южный Ветер.

– Я могу взять Галактиона на руки, так всем места хватит. Иначе сейчас же сойду, и пойду пешком вместе с ним.

– Так вы летите или нет? – не унимался Южный Ветер. – Сколько можно разговаривать? Я так из графика выбьюсь.

Фыркнув, Маркелл выговорил недовольно:

– На любовь я, конечно, не рассчитывал, где уж мне дожидаться любви человеческой!

Но никак не думал, что моими чувствами будут так пренебрегать. Делай что хочешь.

– Галактион! Галактион! – позвал Серёжа. – Иди сюда, я без тебя не полечу!

Галактион, неторопясь, развернулся, постоял, словно размышляя простить ли ему вероломных подельщиков, и, вероятно, решив простить, вернулся к тому месту, где в ожидании полёта стояли Серёжа и Маркелл.

– Мог бы и поторопиться. Тоже мне барин выискался! – проворчал Маркелл и прыгнул к Серёже на руки. – Что-то у меня спина опять разболелась, – прокомментировал он свой поступок.

Путешественники замерли в ожидании полёта.

– Ну, скоро там? – поторопил Маркелл.

– Сейчас, сейчас... давненько я не работал, уж и забыл, как это делается.

– Есть вероятность, что ты вспомнишь? – не без сарказма поинтересовался Маркелл.

– Всё, поехали! – оживился Южный Ветер.

Мощный поток воздуха ударил под колени, Серёжа осел, но не упал. Он словно бы погрузился в мягкое, нежное, неощутимое, обволакивающее со всех сторон удобное ложе. Ветер приподнял компанию на небольшую высоту и плавно, но очень стремительно помчал вперёд.

Как здорово плыть по воздуху! Только Серёжу всё время не покидало странное чувство, будто что-то происходит совсем не так, как должно быть. Вскоре он сообразил: по всем законам ветер должен дуть в лицо, а тут ветер дул в спину, словно бы движение было не вперёд, а назад.

– Это потому что нас везёт сам Ветер, – пояснил Галактион, когда Серёжа поделился своими наблюдениями.

Впервые за время путешествия Серёжа почувствовал себя легко и свободно, словно крылья выросли за спиной. Он верил, что теперь непременно всё сложится хорошо. А ещё он был благодарен своим новым друзьям за поддержку.

– Скажи, Маркелл, как тебе удалось уговорить старика?

– Я пообещал ему публикацию мемуаров.

– А ты и вправду сможешь ему помочь?

– Не думаю. Была охота заниматься пустяками! Да и знакомого у меня в редакции никакого нет. Это я так брякнул, ради красного словца.

– Значит, ты обманул его?

Серёжу буквально задохнулся от возмущения.

– Ну, да, обманул, – подтвердил Маркелл. – Только если бы не моя ложь, мы не достигли цели. А ты предпочёл бы развернуться и пойти домой?

Серёжа задумался. Действительно, если бы не ложь Маркелла ничего не получилось тогда. Значит, это была какая-то «правильная» ложь? Родители и бабушка всегда учили Серёжу, что врать нехорошо. Он старался быть правдивым, хотя порой это было неприятно и доставляло массу хлопот. Конечно же, время от времени ему приходилось врать, правда, потом было очень стыдно. А Маркеллу, похоже, совсем не стыдно. Он открыл что бывает «нужная», «правильная ложь» и живёт себе припеваючи. Вот бы Серёже раньше догадаться о том, что ложь может ещё и пользу приносить! Тогда его жизнь была бы гораздо спокойнее, да и совесть не мучила. Галактион хотел, вероятно, возразить, и даже раскрыл пасть, но Маркелл быстренько ввернул:

– Моралистов я попрошу помолчать! Ты Галактион сначала научись дело делать, а потом осуждай. И потом вместо того чтобы веники вязать, человек займётся полезным делом, будет развиваться творчески.

– А зачем он веники вяжет? – спросил Серёжа.

– В бане мечтает попариться.

– Но ведь вокруг пустыня, воды для питья не хватает, не то что для бани.

– Я же говорю – мечтает. Никому не возбраняется мечтать. А сбудется эта мечта или нет, того знать, увы, не дано.

– Значит, и мне не дано?

– Поживём – увидим, – глубокомысленно изрёк Маркелл и стал внимательно следить за дорогой. – Вообще-то, должны уже прилететь. Ветер какой-то квёлый.

– Так застоялся я, – извинился ветер. – А перед полётом не размялся как следует. Вы уж не обижайтесь.

– Ладно, – снисходительно простил Маркелл. – Но всё равно, газку поддай немного.

Ветер поддал и теперь они летели так, что у Серёжи от скорости дух захватывало.

– Ты непременно совершишь подвиг и желание твоё исполнится! Нужно уметь ждать, мечтать и надеяться!

– Плохой лозунг, – снисходительно улыбнулся Маркелл. – Вообще, всё это глупые проiski идеалистов. Нужно не ждать, а действовать, не мечтать, а жить реалиями, не надеяться, а брать. Вот ты Галактион, вроде бы умный кот, а словно котёнок: беззащитный, беспомощный. Даже со стариком не смог договориться. А я прагматик и мы в шоколаде!

Галактион ничего не ответил, он обиделся.

– Значит, что же мечтать совсем нельзя? – беспокоился Серёжа.

– Можно, но по делу. Всё, не морочьте мне голову всякой ерундой. К тому же мы, кажется, подлетаем.

Посреди пустыни неожиданно вырос город. Высокий каменный забор, широкие кованые ворота, вот и всё, что можно было пока увидеть. Но Серёжа вообразил, что это самый лучший и красивый город на земле.

Южный Ветер резко затормозил так, что путешественники кучей – малой ссыпались на песок.

– Эй ты чего так неаккуратно! Не дрова везёшь!

Шерсть у Маркелла встала дыбом, он весь ошетинился, оскалил пасть и приготовился задать хорошую трёпку обидчику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.